

DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2023-3-84-97>

Исследовательская статья

УДК: 341.171

Поступила в редакцию: 26.07.2023

Принята к публикации: 20.09.2023

Марк Львович ЭНТИН

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД
Российской Федерации

Проспект Вернадского, д. 76, Москва, 119454, Российская Федерация

entinmark@gmail.com

ORCID: 0000-0001-9562-8340

Никита Алхасович ЦВЕЙБА

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД
Российской Федерации

Проспект Вернадского, д. 76, Москва, 119454, Российская Федерация

tsveiba97@gmail.com

ORCID: 0009-0003-4885-083X

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ (НА ПРИМЕРЕ СУДА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА И ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА)

ВВЕДЕНИЕ. *Взаимодействие международных судебных органов в контексте перекрестных ссылок является одним из важнейших механизмов развития права. Появление большого количества конкурирующих международных судебных органов и бурное развитие общественных отношений привело к формированию устойчивой практики подобного взаимодействия. На Европейском континенте наиболее ярко кросс-цитатное взаимодействие прослеживается во взаимоотношениях Суда Европейского Союза и Европейского суда по правам человека. В контексте феномена перекрестных судебных отсылок автор подчеркивает их высокую значимость для развития института защиты прав и свобод человека в Европе.*

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. *В настоящем исследовании использованы труды как российских, так и зарубежных специалистов в области европейского права,*

а также проанализированы правовые акты Европейского союза и Совета Европы. В ходе исследования использовались общенаучные методы познания – анализ, синтез, индукция, дедуция. Также в работе использовались специальные юридические методы – формально-юридический, технико-юридический, метод юридической аналогии, а также сравнительно-правовой метод.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. *Проведенный анализ сложившейся практики кросс-цитатного взаимодействия двух судебных органов наглядным образом демонстрирует высокую значимость кросс-цитирования с точки зрения развития и интеграции прав человека в европейском регионе. Автор делает заключение о том, что кросс-цитатное взаимодействие обоих судов в конечном итоге заметно повышает уровень и эффективность защиты основных прав и свобод человека*

в Европе, способствуя активной конвергенции позиций судебных органов и гармонизации подходов, используемых судами при разрешении схожих дел.

ОБСУЖДЕНИЯ И ВЫВОДЫ. В рамках исследования автор анализирует процесс и механизмы взаимодействия Суда ЕС и Европейского суда по правам человека. Детальным образом рассматривается прецедентная практика двух судебных органов с целью определения вектора их взаимодействия. Исследуются характерные особенности и специфические черты кросс-цитирования, осуществляемого Судом ЕС и Европейским судом по правам человека. По результатам исследования автор приходит к выводу, что кросс-цитирование, осуществляемое Судом ЕС и ЕСПЧ способствует гармонизации европейских норм в сфере защиты прав человека и сохраняет единство европейской правовой системы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: кросс-цитирование, взаимные ссылки судей, межсудейский диалог, судебная практика, европейский прецедент, права и свободы человека, Суд Европейского Союза, Совет Европы, Европейский суд по правам человека

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Энтин М.Л., Цвейба Н.А. 2023. Взаимодействие судебных органов (на примере Суда Европейского союза и Европейского суда по правам человека). – *Московский журнал международного права*. №3. С. 84–97. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2023-3-84-97>

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

LAW OF THE EUROPEAN UNION

DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2023-3-84-97>

Research article

UDC: 341.171

Received 26 July 2023

Approved 20 September 2023

Mark L. ENTIN

Moscow State Institute of International Relations (University) MFA Russia
76, pr. Vernadskogo, Moscow, Russian Federation, 119454
entinmark@gmail.com
ORCID: 0000-0001-9562-8340

Nikita A. TSVEYBA

Moscow State Institute of International Relations (University) MFA Russia
76, pr. Vernadskogo, Moscow, Russian Federation, 119454
tsveiba97@gmail.com
ORCID: 0009-0003-4885-083X

INTERACTION BETWEEN THE JUDICIAL INSTITUTIONS (ON THE EXAMPLE OF THE COURT OF JUSTICE OF THE EUROPEAN UNION AND THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS)

INTRODUCTION. *The interaction of international judicial institutions in the context of cross-judicial references is one of the most important mechanisms for the development of law. The appearance of a large number of competing international judicial institutions and the rapid development of public relations have led to the formation of a stable practice of such interaction. On the European continent, cross-citation interaction can be most clearly seen in the relationship between the Court of Justice of the European Union and the European Court of Human Rights. In the context of the phenomena of cross-judicial references, the author points out their high importance for the development of the institution of protection of human rights and freedoms in Europe.*

MATERIALS AND METHODS. *This study uses the works of both Russian and foreign specialists in the field of European law, as well as analyses of the European Union and Council of Europe legal acts. General scientific methods of knowledge - analysis, synthesis, induction and deduction - were used during the study. Special legal methods - formal-legal, technical-legal, the method of legal analogy, as well as the comparative legal method - were also used in the work.*

RESEARCH RESULTS. *The analysis of the current practice of cross-citation between the two judicial bodies clearly demonstrates the high relevance of cross-citation in terms of the development and integration of the human rights law in the European region. The author concludes that cross-citation between the two courts ultimately significantly improves the level and effectiveness of the protection of fundamental human rights and freedoms in Europe, contributing to an active convergence of judicial positions and a harmoni-*

sation of approaches taken by the courts in resolving similar cases.

DISCUSSION AND CONCLUSIONS. *As part of the research, the author analyzes the process and mechanisms of interaction between the European Union Court of Justice and the European Court of Human Rights. Examined the case law of the two judicial bodies in order to determine the direction of their interaction. Explored the characteristic and specific features of cross-citation carried out by the EU Court of Justice and the European Court of Human Rights. Based on the results of the study, the author comes to the conclusion that cross-citation carried out by the EU Court of Justice and the ECtHR contributes to the harmonization of European norms in the field of human rights protection and preserves the unity of the European legal system.*

KEYWORDS: *cross-citation, jurisprudence, judges mutual referencing, transjudicial dialogue, European precedent, human rights and freedoms, European Court of Human Rights, Court of Justice of the European Union, Council of Europe*

FOR CITATION: Entin M.L., Tsveyba N.A. Interaction between the Judicial Institutions (on the example of the Court of Justice of the European Union and the European Court of Human Rights). – *Moscow Journal of International Law*. 2023. No. 3. P. 84–97. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2023-3-84-97>

The authors declare the absence of conflict of interest.

1. Теория межсудебного взаимодействия и значение диалога в судебной практике

Диалог (от греч. «*dia*» – «между», а не «*di(s)*» – «дважды») как форма коммуникации является важнейшим элементом гармоничного и продуктивного сосуществования различных сущностей, будь то отношения между двумя индивидами и межличностные от-

ношения, либо же отношения институционального характера между независимыми юридическими акторами [Podolska 2019: 410].

Диалог подразумевает под собой плотное речевое взаимодействие, направленное на соиздание и выработку понятной обеим сторонам позиции, что способствует эффективному и быстрому развитию субъектов, вовлеченных в такую форму коммуникации. Диалоговая ком-

Court of Justice of the European Union: RUMA GmbH v Oberfinanzdirektion Nürnberg. Case No. C-183/06. Judgment of 15 February 2007. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:62006CJ0183> (accessed 12.03.2023).

муникация приобретает неопределимое значение на институциональном уровне, когда речь идет о взаимодействии между различными акторами в правовой сфере.

Особую ценность для права представляет диалог между субъектами, его интерпретирующими и активно применяющими. Для эффективного применения норм права необходимо их правильное толкование, что зачастую является сложным процессом ввиду многоуровневости современных общественных

и межгосударственных отношений. Процесс толкования правовых норм учеными-правоведами, практикующими юристами, судебными органами и иными субъектами правореализации стимулирует и развивает отраслевую правовую науку, своевременно и локально устраняет правовые лакуны и приводит к единообразному толкованию той или иной правовой нормы в судебной практике.

Вместе с тем, изолированное толкование права без взаимодействия субъектов, которые участвуют в этом процессе, значительно тормозит развитие соответствующей отрасли и практики. Без аргументированного диалога и системного взаимодействия между субъектами, толкующими и применяющими правовые нормы, не может быть всецело осмыслено текущее состояние и векторы развития правового института или юридической процедуры.

В процессе применения правовой нормы огромную роль играет именно взаимодействие и диалог между судебными органами, которые нацелены по своей природе на завершающую стадию процесса правоприменения. По итогам судебного процесса решается вопрос последует ли санкция за совершенное деяние. Так как толкование и применение нормы права судебным органом несет в себе судьбоносные последствия, оно должно быть подкреплено практическим применением и последующим толкованием иными судебными органами, что в свою очередь не оставляет сомнений в правильности изначального применения такой нормы. Для того чтобы судебный орган был осведомлен о практике применения другим судом той или иной нормы, необходимым условием выступает среди прочего открытый судебный диалог и практическое взаимодействие судебных органов.

Профессор юриспруденции и правовой социологии Национального университета Каталонии Дж. Бенгоэча (исп. *Joxerramon Bengoetxea*) выделяет четыре формы судебного диалога: 1) дебаты

внутри зала – диалог между судьями, присяжными, адвокатами и другими участниками, которые имеют серьезное влияние на формирование судебного решения; 2) институциональные дебаты – взаимодействие судебных органов при решении вопроса подсудности и компетенции судебного органа; 3) неформальный диалог – судебная коммуникация и общение судебных органов в виде обмена мнениями и критики применения судебных решений; 4) текстовый диалог – судебная интеракция как перекрестное цитирование или ссылка одного судебного органа на решение другого суда. Эта последняя форма, как правило, проявляется в виде восприятия, упоминания или использования при вынесении решения правовой аргументации, принципов права или правовых позиций иного судебного органа, использованных им ранее в рамках рассмотрения аналогичного дела [Les dialogues...2014: 16].

В данной статье критическому осмыслению будет подвергнут именно последний подход, который гармонично созвучен английскому термину «*cross-citation*», а именно «кросс-цитатное взаимодействие судебных органов». Исследователи данного феномена определяют «кросс-цитатное взаимодействие» как способ использования одним судом судебной практики и достижений правовой мысли в рамках другого судебного органа.

Как один из видов внешнего взаимодействия судебных органов кросс-цитатное взаимодействие предполагает, что один судебный орган при вынесении решения черпает вдохновение не из своего прецедентного права, а из судебной практики другого юрисдикционного органа, в том числе иностранного или международного. Подобное взаимодействие может быть *вертикальным*, когда судебный орган при принятии решения ссылается на вышестоящую судебную инстанцию (к примеру, когда суд общей юрисдикции ссылается на разъяснения или решения высшего национального конституционного суда), включая правило жесткого прецедента, либо *горизонтальным*, когда судебный орган цитирует решение из практики суда, не входящего в его судебную иерархию. Второй вид взаимодействия намного продуктивнее, так как не предполагает какого-либо обязательства придерживаться последовательности при вынесении решения по аналогичному делу, такое взаимодействие является независимым. В отличие от прошлого опыта простого правового заимствования через границы и пассивного восприятия иностранных решений, теперь судьи за-

няты активным и непрерывным диалогом, и при этом ссылаются друг на друга не как на прецедент, а как на большего авторитета в сфере правоприменения [Slaughter 2005:193].

В юридической литературе выделяют различные причины появления практики кросс-цитатного взаимодействия судов. Одной из таких причин является желание судьи изучать иную правовую практику, которая будет способствовать его собственному профессиональному развитию и юридической грамотности при принятии решений. Данная причина носит *субъективный характер*, так как кросс-цитирование осуществляется только если субъект, применяющий право, решит сослаться на другое судебное решение по аналогичному делу. Его никто не вынуждает ни пробелы в праве, ни отсутствие компетенции для принятия конкретного решения. К примеру, все практикующие юристы, ученые в сфере права следят за деятельностью и трудами своих коллег, тем самым черпая новые идеи, теории и подходы, для того чтобы развивать собственную базу знаний, кроме того, человека привлекает исследование чего-то нового. То же самое происходит с судьей, желая профессионально развиваться, судья смотрит на то как его коллеги принимают решения по схожим делам, а затем, при возможности, ссылаются на конкретные решения тем самым демонстрируя свою глубокую вовлеченность в актуальную правовую действительность и грамотность. Таким образом желание судьи развиваться профессионально, его любопытство приводит к возникновению кросс-цитатного взаимодействия.

Вместе с тем наряду с субъективными причинами, можно выделить также и объективные причины, то есть не зависящие от действий или желаний субъекта применяющего право. Такими причинами являются пробелы в праве. Когда отсутствует правовая норма, регулирующая те или иные общественные отношения суды вынуждены обращаться к практике других судебных органов, в том числе цитируя их позиции, чтобы закрыть имеющиеся лакуны в праве.

Так, профессор политических наук Принстонского университета Анна-Мария Слоутер называет причиной возникновения кросс-цитатного взаимодействия пробелы в праве связанные с быстрым развитием общественных отношений,

в результате чего появилась острая необходимость взаимодействия судов для взаимного обогащения и развития практики в контексте этого «нового миропорядка», характеризующегося, среди прочего, «концептуальным сдвигом... от двух систем – международной и национальной – к одной». Институциональная идентичность всех этих судов и профессиональная идентичность входящих в их состав судей создает перед нами некое «глобальное сообщество судов» (*global community of courts*), а в некоторых областях, таких как смертная казнь и право на неприкосновенность частной жизни, формируется даже мировая судебная практика – «*global jurisprudence*».

По мнению судьи Суда Евразийского Экономического союза К.Л. Чайки, восприятие практики иных международных органов, в том числе использования механизма кросс-цитирования служит инструментом, который позволяет встроить право одной паровой системы в систему международного права и исключить конфликты с иными судами. Данный вывод подтверждается анализом практики Суда ЕАЭС, который в своих судебных решениях ссылается на решения таких судебных органов как Международный Суд ООН, Суд ЕС и ЕСПЧ. Отдельного внимания заслуживает применение Судом ЕАЭС правовых позиций судов других интеграционных объединений, прежде всего Суда ЕС. При этом в рамках применения правовых позиций иных судебных органов Суд ЕАЭС использует принцип убедительного прецедента (*persuasive precedent*) согласно которому отдельные судебные решения и выраженные в них точки зрения сами по себе не создают прецедента, однако принимаются во внимание при вынесении судебных актов Суда ЕАЭС. Кросс-цитирование позиции Суда ЕС Судом ЕАЭС по мнению К.Л. Чайки является серьезным аргументом при обосновании решений, а судебные акты, в которых подобные подходы игнорируются или нарушаются, не кажутся убедительными [Чайка 2018:144]. Так в решении Коллегии Суда ЕАЭС от 4 апреля 2016 года по заявлению ООО «Дженерал-Фрейт», Суд ЕАЭС обосновывая тезис о том, что объективным критерием для классификации товаров является его предполагаемое назначение, сослался на решения Суда ЕС по делам *C-183/06 RUMA*¹, *C-339/09 SkomaLux*², *C-173/08 Kloosterboer Services BV*³.

¹ Court of Justice of the European Union: RUMA GmbH v Oberfinanzdirektion Nürnberg. Case No. C-183/06. Judgment of 15 February 2007. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:62006CJ0183> (accessed 12.03.2023).

Являясь наиболее эффективным видом взаимодействия судебных органов, кросс-цитатный диалог между ними заметно повышает уровень защиты прав человека, усиливает контроль за аутентичным применением норм права. Ведь чтобы применить судебное решение иного юрисдикционного органа, тем более иностранного или международного, суд-реципиент должен пристально следить за практикой того суда чью позицию он будет использовать в дальнейшем, таким образом осуществляя некий контроль за принятием решения. И хотя последствия необоснованного или неаргументированного решения не всегда являются строго юридическими, все же политические последствия могут вызвать публичное порицание принятого судебного решения или даже привести к всплеску общественного негодования.

Значимость кросс-цитатного взаимодействия объясняется также тем, что ссылка одного судебного органа на решение другого судебного органа усиливает легитимацию решения, ограждает его от огульной критики общественности или иных не согласных с принятым решением. Особое значение подобное взаимодействие приобретает при вынесении решений по сложным или политическим делам. По мнению Г.Г. Шинкаревой цитирование позиции авторитетного международного органа, зачастую, может считаться серьезным аргументом при вынесении решения [Шинкаревая 2022:16].

По мнению А.С. Смбалян в настоящее время заметно увеличилась численность международных судебных органов, а также качество их взаимодействия. Общественные отношения развиваются настолько стремительно и быстро, что без взаимодействия и изучения решений иных международных судебных органов, судам становится все сложнее и сложнее применять правовые нормы [Смбалян 2012:43].

Вместе с тем анализ существующих практик кросс-цитатного взаимодействия международных судебных органов демонстрирует стихийную природу такого взаимодействия. Оно не урегулировано никакой международно-правовой нормой или актом, отсутствуют конкретные правила его осуществления. Подобного рода об-

стоятельства отрицательным образом влияют на его развитие, возникает риск того, что ссылка на какое-либо судебное решение, кажущееся судьей подходящим может и не быть таковым. Для недопущения подобного рода сценария необходимо установление четких критериев, оснований и методов при которых может быть использован механизм кросс-цитирования. В первую очередь должны быть установлены общие правила толкования.

В настоящее время кросс-цитирование в практике международных судебных органов представляет собой некое подобие *jurisprudence constante* – институт устоявшейся судебной практики, которая является одним из значимых механизмов правотворчества международных судебных органов, носит весьма убедительный характер, но не обладает императивным требованием о необходимости дальнейшего применения при возникновении аналогичных дел.

Для более детального и всестороннего исследования кросс-цитатного взаимодействия судебных органов обратимся к существующей практике. Бесспорно, ярчайшим примером такого взаимодействия является именно практика кросс-цитатной коммуникации европейских судов – Суда Европейского Союза (*далее* – Суд ЕС, Люксембургский суд) и Европейский суд по правам человека (*далее* – ЕСПЧ, Страсбургский суд).

2. Формирование практики судебной коммуникации между Судом ЕС и ЕСПЧ

Люксембургский суд и Страсбургский суд имеют долгую ретроспективу правоприменительного взаимодействия, демонстрируя не только высокую значимость кросс-цитатного взаимодействия в качестве основного механизма развития практик двух судов по защите прав человека. Сложившийся между ними «кросс-реферинг кейсов» является также очевидным детектором и показателем их непростых взаимоотношений.

В целях более предметного анализа практики взаимного цитирования двух судебных органов, обратимся к истории целевого взаимодействия тех межгосударственных организаций, в рамках

² Court of Justice of the European Union: *Skoma-Lux sro v Celní ředitelství Olomouc*. Case No. C-339/09. Judgment of 16 December 2010. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:62009CJ0339> (accessed 12.03.2023).

³ Court of Justice of the European Union: *Kloosterboer Services BV v Inspecteur van de Belastingdienst/Douane Rotterdam*. Case No. C-173/08. Judgment of 18 June 2009. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:62008CJ0173> (accessed 12.03.2023).

которых эти структуры и были созданы в качестве юрисдикционных органов Совета Европы и Европейского Союза.

С момента своего создания обе эти организации преследовали совершенно разные цели. [Данилина 2011:55]. Главенствующая цель создания Совета Европы заключалась в защите прав и свобод человека и охране демократических ценностей, которые претерпели серьезный ущерб и тотальное попрание в годы Второй мировой войны. Европейская Конвенция по защите прав человека и основных свобод 1950 г.⁴ учредила особый конвенционный механизм в виде Европейского суда по правам человека, в соответствии с которым государства-участники Европейской конвенции могли быть привлечены к ответственности перед этим судом в случае нарушения прав и свобод, гарантированных Конвенцией [Gerards, Glas2017: 179].

В свою очередь Европейский Союз создавался исключительно в целях экономической интеграции европейских государств и создания единого внутреннего рынка в рамках Европы, поэтому права человека не находились в центре внимания организации и лишь косвенно закреплялись в Римском договоре 1957 г., учредившем Европейское Экономическое сообщество⁵. Лежавшие в основе зарождения ЕС экономические предпосылки на долгое время предрешили вектор его институционального развития и судебной деятельности. Первоначально нормы, регулировавшие защиту прав человека, содержались лишь в национальных законодательствах государств-членов ЕС, а главный судебный орган сообщества – Суд ЕС не признавал своей компетенции по таким делам⁶.

В конце 1970-х гг. ситуация начала кардинально меняться в связи с принятием нескольких судебных решений, благодаря которым Суд ЕС распространил свою юрисдикцию на вопросы защиты прав человека. Судьи подчеркивали, что при рассмотрении подобных дел они будут руководствоваться общими принципами европейского права и положениями конституций государств-членов ЕС. Так в определенный момент Суд ЕС взял на себя роль главного двигателя, способствующего развитию как европейской интеграции, так и всего механизма защиты прав человека в Союзе [Энтин 2020:12].

Принятый в 1986 г. Единый Европейский акт⁷ подтвердил намерения Европейских сообществ развивать блок прав человека и обеспечивать их защиту в процессе интеграционного взаимодействия. В Акте указывалось, что Сообщества строятся на ценностях и идеях конституций государств-членов, нормах Европейской конвенции 1950 г. и Европейской социальной хартии 1961 г.⁸ В Хартии было прямо подтверждено, что Европейская конвенция является «источником вдохновения» для всего Союза в процессе правотворческой деятельности в сфере защиты прав человека⁹. Несомненно, среди всех источников основополагающих прав человека приоритетное значение для развития Евросоюза приобрела именно Европейская конвенция СЕ 1950 г.¹⁰

Официальное признание приоритетности правозащитного вектора в интеграционной практике стало мощным толчком к сближению Евросоюза и Совета Европы. Последующие акты ЕС все больше наполнялись нормами, направленными на защиту прав и свобод человека, как например, Ниццкий договор¹¹, который прямо

⁴ Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms of 4 November 1950. URL: https://www.echr.coe.int/documents/convention_eng.pdf (accessed 12.03.2023).

⁵ Treaty of Rome (EEC). Treaty establishing the European Economic Community of 25 March 1957. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/DE/TXT/PDF/?uri=CELEX:11957E/TXT&from=EN> (accessed 12.03.2023).

⁶ *Европейское право: учебник и практикум для вузов*. Под ред. А. И. Абдуллина, Ю. С. Безбородова. 2-е изд. М.: Издательство Юрайт. 2023. С. 24.

⁷ The Single European Act (SEA) of 17 February 1986. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A11986U%2FTXT> (accessed 12.03.2023).

⁸ The European Social Charter of 18 October 1961. URL: <https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list?module=treaty-detail&treatynum=035> (accessed 12.03.2023).

⁹ Абашидзе А.Х. *Европейская система защиты прав человека: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры*. М.: Издательство Юрайт, 2017. С. 99.

¹⁰ Бирюков М.М. *Европейское право до и после Лиссабонского договора: учебное пособие*. М.: Статут. 2013. С. 53.

¹¹ Treaty of Nice amending the Treaty on European Union of 10 March 2001. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A12001C%2FTXT> (accessed 12.03.2023).

отнес вопросы защиты прав человека к компетенции Суда ЕС. Затем уже Лиссабонский договор¹² установил, что институт защиты прав человека является высшей ценностью ЕС и предал юридическую силу Хартии ЕС об основных правах 2000 г.¹³, включив положения о возможности присоединения ЕС к Европейской конвенции СЕ 1950 г. Это стало бы значимым шагом для развития прав человека в объединенной Европе, и позволило бы гражданам государств-членов ЕС обжаловать судебные решения и действия институтов и органов Союза в Европейский суд по правам человека [Deflou 2002:301].

Описанные выше целевые различия двух европейских организаций и последующее активное развитие прав человека в рамках ЕС привели в определенной степени к конкуренции Суда ЕС и ЕСПЧ.

Но в то же время анализ правоприменительной практики двух судов и усилившееся в последние десятилетия кросс-цитатное взаимодействие дают основания полагать, что период конкуренции двух судов подходит к концу, а современные отношения формируются в русле конвергенции судебных практик.

Значимость и актуальность исследования практики кросс-цитатного взаимодействия Люксембургского суда и Страсбургского суда на современном этапе связано со следующими обстоятельствами. В 2019 г. возобновились переговоры по присоединению ЕС к Европейской конвенции СЕ 1950 г., была создана *ad hoc* «Группа 46+1» для разрешения существующих противоречий и выработки механизма присоединения. Напомню, что предыдущая попытка присоединения ЕС к ЕКПЧ закончилась крахом, после того как Суд ЕС вынес Заключение № 2/13¹⁴ о несоответствии соглашения о присоединении принципам права ЕС. Между двумя судебными органами есть серьезные разногласия, и они были отображены в заключении Суда ЕС № 2/13. Эти разногласия связаны со сложностью определения механизма

взаимодействия судов в случае присоединения ЕС к конвенционному механизму защиты, который помимо прочего в своем действии может противоречить правовым принципам на которых основывается право ЕС.

Так, в своем заключении Суд ЕС установил, что сама по себе передача полномочий по контролю за действиями ЕС Страсбургскому суду решения которого будут носить обязательный характер, не противоречит праву ЕС. При этом, Люксембургский суд указывает, что действующий конвенционный механизм может ставить под сомнение выводы Суда ЕС относительно сферы действия права ЕС, в частности в определении, связано ли государство-член ЕС обязательством соблюдения основных прав и свобод ЕС. Все дело в том, что статья 53 Европейской конвенции дает возможность государствам-членам Совета Европы устанавливать более высокие стандарты защиты прав человека, чем те, которые предусмотрены Конвенцией. Вместе с тем согласно решению Суда ЕС по делу *Melloni*¹⁵ государство не вправе уклоняться от исполнения права ЕС на основании того, что их внутреннее законодательство предусматривает более высокую степень защиты нежели Хартия ЕС об основных правах. Из изложенного Суд ЕС посчитал что, конвенционный механизм не учитывает специфику права ЕС и не может никаким образом ограничить действие 53 статьи в отношении права ЕС. Фактически Союз опасается, что, используя статью 53 государства-члены смогут уйти от своих обязательств по праву ЕС, что в свою очередь поставит под угрозу его основные характеристики – верховенство и эффективность, нарушение указанных принципов противоречит самой природе прав Союза.

Исходя из этого, полагаю, что изучение наметившейся практики кросс-цитатного взаимодействия двух судебных органов ЕС и СЕ поможет смоделировать возможные сценарии развития их дальнейшего диалога и гармонизации прак-

¹² Consolidated versions of the Treaty on European Union and the Treaty on the Functioning of the European Union of 13 December 2007. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A12012M%2FTXT> (accessed 12.03.2023).

¹³ The Charter of Fundamental Rights of The European Union of 7 December 2000. URL: <https://rm.coe.int/16802f5eb7> (accessed 12.03.2023).

¹⁴ European Court of Human Rights: Draft revised agreement on the accession of the European Union to the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms. June 10, 2013. URL: https://www.echr.coe.int/Documents/UE_Report_CDDH_ENG.pdf (accessed 12.03.2023).

¹⁵ Court of Justice of the European Union: Stefano Melloni v Ministerio Fiscal. Case No. -399/11. Judgment of 26 February 2013 URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/ALL/?uri=CELEX:62011CJ0399> (accessed 12.03.2023).

тик, а также сформировать объективное представление о существующем уровне взаимодействия двух судебных органов.

3. Динамика современной практики кросс-цитатного взаимодействия Суда ЕС и ЕСПЧ

Кросс-цитатное взаимодействие Суда ЕС и Европейского суда по правам человека имеет определённую особенность. Собственно, процесс кросс-цитатного взаимодействия начался только в конце 1980-х годов и первые шаги в этом направлении предпринимал именно Суд ЕС. В свою очередь, Европейский Суд по правам человека гораздо позднее впервые прибегнул к ссылке на решения Суда ЕС, дождавшись апогея в развитии сферы защиты прав человека в рамках Евросоюза. Полагаю, справедливо утверждать, что возникновение кросс-цитатного взаимодействия двух судов было исключительной заслугой Суда ЕС.

Цитирование решений ЕСПЧ была вызвано тем, что Суд ЕС в конце 1970-х годов распространил свою юрисдикцию на вопросы защиты прав человека, хотя на тот период Европейские сообщества все еще не располагали достаточной правовой базой и собственным актом, содержащим исчерпывающий перечень прав и свобод человека. [Research Handbook... 2022:112]. Так, в 1975 г. Суд ЕС сделал свою первую ссылку на Европейскую конвенцию 1950 г., назвав ее «основным началом», которого должен придерживаться Европейский Союз и его государства-члены, и тем самым сделал большой шаг к зарождению кросс-цитатного взаимодействия судов¹⁶. В своем подробном решении Суд ЕС признал значимость Конвенции 1950 г. и продемонстрировал готовность ко вступлению в диалог с ЕСПЧ.

Первая же прямая ссылка на решение ЕСПЧ в практике Суда ЕС произошла только в 1996 г. в деле *P v. S*, в котором рассматривался вопрос дискриминации представителей сообщества транссексуалов¹⁷. В этом решении Суд ЕС использовал определение транссексуальности, которое ЕСПЧ сформулировал ранее в деле *Rees v. The United Kingdom*¹⁸. Основной причиной, которая побудила Суд ЕС сослаться на решения ЕСПЧ, являлось отсутствие правовой практики и конкретной нормы права, необходимой для корректного разрешения дела. Подобный пример демонстрирует, что правовые лакуны очень часто являются основанием для зарождения кросс-цитатного взаимодействия судебных органов. С учетом того, что одной из характеристик права ЕС является неуклонное расширение предмета правового регулирования, начало кросс-цитатного взаимодействия рассматриваемых судебных органов было только делом времени.

В свою очередь ЕСПЧ впервые прямо сослался на решение Суда ЕС только в 2001 г. при рассмотрении дела *Pellegrin v. France*¹⁹. Так, ЕСПЧ в своем постановлении использовал отсылку к решению Суда ЕС по делу *Commission v. Belgium*²⁰ и продублировал из него формулировку понятия «государственная служба». С этого периода началось активное кросс-цитатное взаимодействие двух судебных органов в Европе.

Если опираться на статистические данные и подсчеты показателей цитирования, то, в частности, только за первый период вплоть до 2009 года Суд ЕС гораздо чаще ссылался на постановления ЕСПЧ. Но после того, как в 2009 г. Лиссабонский договор придал юридическую силу Хартии ЕС, количество взаимных ссылок в судебной практике фактически выровнялось. Так, ЕСПЧ за период с 2009 по 2017 гг. сослался

¹⁶ Court of Justice of the European Union: Roland Rutili v Ministre de l'intérieur. Case № 36-75. Judgment of 28 October 1975. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A61975CJ0036> (accessed 12.03.2023).

¹⁷ Court of Justice of the European Union: P v S and Cornwall County Council. Case No. C-13/94. Judgment of 30 April 1996. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A61994CJ0013> (accessed 12.03.2023).

¹⁸ European Court of Human Rights: Case of Rees v. The United Kingdom. Application No. 9532/81. Judgment of 17 October 1986. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/app/conversion/pdf/?library=ECHR&id=001-73552&filename=REES%20v.%20THE%20UNITED%20KINGDOM.pdf> (accessed 12.03.2023).

¹⁹ European Court of Human Rights: Case of Pellegrin v. France. Application No. 28541/95. Judgment of 8 December 1999. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/app/conversion/pdf/?library=ECHR&id=003-68450-68918&filename=003-68450-68918.pdf> (accessed 12.03.2023).

²⁰ Court of Justice of the European Union: Commission of the European Communities v Kingdom of Belgium. Case 149/79. Judgment of the Court of 26 May 1982. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A61979CJ0149%2801%29> (accessed 12.03.2023).

ся в своих постановлениях на решения Суда ЕС 31 раз, а Суд ЕС сослался на постановления ЕСПЧ 30 раз.²¹ Такой бурный всплеск кросс-цитатного взаимодействия свидетельствует о признании со стороны ЕСПЧ высоких стандартов и гуманитарных достижений Евросоюза в целом и Суда ЕС в части прогрессивного развития института защиты прав человека. С другой стороны, исследователи европейского права неоднократно подчеркивали, что в целом ряде аспектов право ЕС предоставляет более высокий уровень защиты, чем Европейская конвенция 1950 г. [Торкунова, Жаринов 2020:17].

Анализ современной кросс-цитатной деятельности двух судов показывает, что качество их перекрестного цитирования значительно повышается и улучшается сама юртехника отсылок. Так, ссылаясь на конкретные решения друг друга, они творчески развивают и дополняют рецепируемые правовые идеи и переосмысливают судебные позиции, что свидетельствует о явной конвергенции двух европейских судов.

Например, ЕСПЧ в деле *Grande Stevens and others v. Italy* 2014 г. возразил относительно позиции истца о том, что право Европейского союза содержит нормы, одновременно налагающие как административное, так и уголовное наказание за финансовые правонарушения²². При этом суд сослался на дело Суда ЕС *Åklagaren v. Hans Åkerberg Fransson* 2013 г.²³, отметив, что назначение двойной санкции за финансовые преступления регулируются правом Европейского Союза и она применяется в случаях установленных Директивой ЕС 2003/6/ЕС, где назначение подобных санкций строго ограничено, но все же такая практика не нарушает прав и свобод человека.

Анализ правоприменительной практики показывает, что чаще всего кросс-цитатное взаимодействие осуществляется в судебных делах по вопросам, связанным с миграцией и вынуж-

денным переселением. Подобная тенденция весьма логично вытекает из общеевропейских проблем, которые начали возникать с 2015 г. в связи с развитием миграционного кризиса в Европе, который весьма серьезно дискредитировал такой институт ЕС, как «пространство свободы, безопасности и правосудия» [Энтин, Войников, Торкунова, 2018:104]. Данное «пространство» представляет собой сферу активного сотрудничества государств-членов ЕС с целью создания пространства без внутренних границ, в рамках которого обеспечивалась бы возможность свободного передвижения лиц независимо от их гражданства, а также высокий уровень защиты прав и равный доступ к правосудию на территории всех без исключения государств-членов ЕС.

В настоящее время вопросы миграционной политики в Союзе урегулированы регламентом Дублин III от 2013 года²⁴, который, помимо прочего, устанавливает, что только одно государство-член несет ответственность за рассмотрение заявления о предоставлении убежища. Таковым является государство-член ЕС, в котором рассматривается, или было отклонено первое заявление о предоставлении убежища, государство, в которой проживает член семьи подавшего заявление мигранта, государство, выдавшее визу или вид на жительство или первое государство, через которое человек нелегально проник в Европу.

Так, если государство-член ЕС, в чей адрес подано заявление о предоставлении убежища, считает, что ответственным является другое государство-член, вопрос рассмотрения заявления по существу и принятие решения по такому заявлению передаются в юрисдикцию ответственного государства-члена.

Применение норм, содержащихся в регламенте Дублин III ни раз вызывало противоречия и бурные дискуссии двух судов особенно в период разгара миграционного кризиса.

²¹ Report on the application of the EU Charter of fundamental Rights 2018 URL: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/784b02a4-a1f2-11e9-9d01-01aa75ed71a1/language-en/format-PDF/source-245244635> (accessed 12.03.2023).

²² European Court of Human Rights: Case of Grande Stevens and others v. Italy. Applications Nos. 18640/10, 18647/10, 18663/10, 18668/10, 18698/10). Judgment of 4 March 2014. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/fre#%7B%22itemid%22%3A%22002-9415%22%7D> (accessed 12.03.2023).

²³ Court of Justice of the European Union: Case of Åklagaren v. Hans Åkerberg Fransson. Case No. C 617/10. Judgment of 26 February 2013. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A62010CJ0617> (accessed 12.03.2023).

²⁴ European Union: Regulation (EU) №604/2013 of the European Parliament and of the Council of 26 June 2013 establishing the Criteria and mechanisms for determining the Member State responsible for examining an application for international protection lodged in one of the MS by a third-country national or stateless person (recast). URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2013/604/oj> (accessed 12.01.2023).

В данном контексте кросс-цитатное взаимодействие судов выступило в качестве способа разрешения сложных, но однотипных дел, и способствовало развитию общеевропейского законодательства в сфере защиты прав мигрантов.

В качестве примера можно привести дело *F.G. v. Sweden*²⁵, в решении по которому ЕСПЧ сослался на судебное решение Суда ЕС. Уточним, что в данном деле заявитель F.G., будучи гражданином Ирана, обратился в ЕСПЧ из-за отказа государственных властей Швеции предоставить ему политического убежища. При переезде в Швецию в 2009 г. он отказался от своего вероисповедания – ислама и принял христианство, что было запрещено законодательством Ирана и влекло за собой смертную казнь. По мнению заявителя, власти Швеции нарушили ст. 2 и 3 Европейской конвенции 1950 г. о праве на жизнь и запрещение пыток. Вместе с тем при подаче заявления на получение убежища он не представил информацию о том, что по прибытии в Иран он будет подвергнут преследованию на религиозной почве.

В своем постановлении по данному делу ЕСПЧ сделал отсылку к аргументам Суда ЕС по делу *A and Others v. Staatssecretaris van Veiligheid en Justitie*²⁶, согласно которому две директивы ЕС о минимальных стандартах и о процедурах предоставления статуса убежища запрещают национальным органам использовать критерий недостаточности обоснованности заявлений, подаваемых просителями международной защиты, только на основании того факта, что проситель убежища не обуславливает осуществляемое в его отношении преследование по принципу сексуальной ориентации или религиозной принадлежности.

Правоприменительная практика также демонстрирует, что Суд ЕС чаще всего ссылается на решения ЕСПЧ по делам, которые касаются права на справедливое судебное разбирательство и, следовательно, содержат в себе толкование процессуальных норм. Имеющаяся практика ЕСПЧ по таким делам обширна и разнообразна, но цитирование правовых позиций по этой категории дел в значительной степени легитимирует решения судебных органов [Harris et al. 2018:377].

Ярким примером этого направления практики является решение Суда ЕС по делу *DEB Deutsche Energie*²⁷. Здесь Люксембургский суд сделал ссылку сразу на несколько дел ЕСПЧ, среди которых выделил дела *Airey v. Ireland*²⁸, *McVicar v. The United Kingdom*²⁹, *Steel and Moris v. The United Kingdom*³⁰. В данных делах Суд ЕС продублировал позицию ЕСПЧ, согласно которой при рассмотрении дела судебный орган должен учитывать способность заявителя лично представлять свои интересы и права, вне зависимости от его желания. Отсутствие достаточной компетенции у простого гражданина может помешать эффективной защите его прав и свобод, и, следовательно, могут быть нарушены права, закрепленные в ст. 6 Европейской конвенции 1950 г.

Данный пример демонстрирует, что Суд ЕС воспринял широкое толкование права на справедливое судебное разбирательство, которое на протяжении долгих лет формировалось и расширялось благодаря последовательной судебной практике Европейского Суда по правам человека.

Описанные судебные решения со всей очевидностью демонстрируют довольно высокий уровень кросс-цитатного взаимодействия, достигнутый между двумя европейскими судеб-

²⁵ European Court of Human Rights: Case of *F.G. v. Sweden*. Applications No. 43611/11. Judgment of 23 March 2016. URL: [https://hudoc.echr.coe.int/fre#{%22itemid%22:\[%22001-161829%22\]}](https://hudoc.echr.coe.int/fre#{%22itemid%22:[%22001-161829%22]}) (accessed 12.03.2023).

²⁶ Court of Justice of the European Union: Case of *A and Others v. Staatssecretaris van Veiligheid en Justitie*. Case № C-148/13. Judgment of 2 December 2014. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A62013CJ0148> (accessed 12.03.2023).

²⁷ Court of Justice of the European Union: Case of *DEB Deutsche Energiehandels- und Beratungsgesellschaft mbH v. Bundesrepublik Deutschland*. Case No. C-148/13. Judgment of 22 December 2010. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX%3A62009CJ0279> (accessed 12.03.2023).

²⁸ European Court of Human Rights: Case of *Airey v. Ireland*. Applications No. 6289/73. Judgment of 9 October 1979. URL: <https://www.icj.org/wp-content/uploads/2014/03/ECHR-Airey-v-Ireland-jurisprudence-1979-eng.pdf> (accessed 12.03.2023).

²⁹ European Court of Human Rights: Case of *McVicar v. The United Kingdom*. Application No. 46311/99. Judgment of 11 May 2001. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/app/conversion/docx/pdf?library=ECHR&id=001-5863&filename=McVICAR%20v.%20THE%20UNITED%20KINGDOM.pdf&logEvent=False> (accessed 12.03.2023).

³⁰ European Court of Human Rights: Case of *Steel and Moris v. The United Kingdom*. Application No. 68416/01. Judgment of 22 October 2001. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/app/conversion/docx/pdf?library=ECHR&id=001-22808&filename=STEEL%20and%20MORRIS%20v.%20THE%20UNITED%20KINGDOM.pdf&logEvent=False> (accessed 12.03.2023).

ными органами за два десятилетия их активного сотрудничества в сфере защиты прав человека. Кроме того, они показывают, что судебный диалог заключается не только в «слепом» согласии одного суда с позицией другого, а представляет собой конструктивный диалог и обдуманную коммуникацию, способствующую улучшению качества принимаемых судебных решениях.

4. Заключение

Проведенное исследование демонстрирует высокую значимость кросс-цитирования и перекрёстных ссылок, осуществляемых рассматриваемыми судебными органами, представляя собой своего рода коллаборацию юридических знаний и правовых позиций с целью защиты основных прав и свобод человека. Это один из наиболее эффективных видов судебного диалога на межгосударственном уровне, потенциально способный привести к развитию гуманитарной юриспруденции и правозащитной практики на местах. Председатель Суда ЕС Кун Ленартс справедливо подчеркивал, что кросс-цитатное взаимодействие Европейского суда по правам человека и Суда ЕС является ярким примером взаимного доверия двух судебных органов, которое с каждым разом усиливает их взаимодействие и дает возможность перейти двум судебным органам на новый уровень³¹.

Кросс-цитирование также способствует гармонизации национальных судебно-правовых систем государств-участников, сближая или снимая существующие правовые расхождения, приближая к единообразию судебную практику и в целом правоприменительную деятельность в двух европейских объединениях.

Как правильно заметил А.В. Исполинов взаимодействие Суда ЕС и ЕСПЧ является важнейшим элементом сохранения единства европейской правовой системы в целом и европейской системы защиты прав человека, в частности [Исполинов 2016: 68].

Но в то же время особенностью взаимодействия через отсылки к судебным решениям является отсутствие регламентированного институционального механизма такого кросс-цитатного диалога. Эта коммуникация нередко возникает стихийно, в силу самых различных причин и правовых оснований, но всегда направлена на эффективное решение задачи по защите нарушенных прав и свобод человека.

Перекрестные ссылки и транссудебный диалог составляют особый вид правовой практики за границами национальных государств, в котором происходит конституирование «новой» сферы нормативности и создается особое сообщество судей (*jurisprudential community*) как следствие осознания ими взаимных юрисдикционных связей.

Список литературы

1. Данилина М.В. 2011. Приоритетные направления взаимодействия Совета Европы, европейского Союза и Российской Федерации в сфере защиты прав человека и их финансирование. – *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. № 13. С. 71-79.
2. Исполинов А.С. 2016. Прецедент в практике Суда Европейского Союза. – *Международное правосудие*. № 3. С. 64-77. DOI: 10.21128/2226-2059-2016-3-64-77
3. Смбалян. А. С. 2012. *Решения органов международного правосудия в системе международного публичного права*. М.: Статут. 74 с.
4. Торкунова Е.А., Жаринов К. Г. 2020. Имплементация гарантий европейской конвенции по правам человека в сфере высылки иностранных граждан в праве ЕС. – *Московский журнал международного права*. № 4. С. 6-22. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2020-4-6-22>
5. Чайка К.Л. 2018. Международно-правовые подходы в практике Суда Евразийского экономического со-
юза. – *Журнал российского права*. № 11. С. 138-151. DOI: 10.12737/art_2018_11_14
6. Шинкарецкая Г.Г. 2022. Доказательства в процессе Международного Суда: концептуальные аспекты. – *Международное право и международные организации*. № 1. С. 11-23. DOI: 10.7256/2454-0633.2022.1.37283
7. Энтин К.В. 2020. *Право Европейского Союза сквозь призму практики Суда Европейского Союза: монография*. М.: Статут. 324 с.
8. Энтин Л.М., Войников В.В. Торкунова Е.А. 2018. Новый этап в институционально-правовом обустройстве пространства свободы, безопасности и правосудия ЕС. – *Московский журнал международного права*. № 2. С. 102-114. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2018-2-102-114>.
9. Deftou M.-L. 2022. 'The Road to the EU's Accession to the ECHR: Reshaping the ECtHR-CJEU Judicial Interaction in Cases of "Unwanted Migration"?. – *International Community Law Review*. Vol. 24. Issue 4. P. 377-396. DOI: 10.1163/18719732-bja10090.

³¹ European Court of Human Rights: "The ECHR and the CJEU: Creating Synergies in the Field of Fundamental Rights Protection". Speech by Koen Lenaerts. January 26, 2018. URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Speech_20180126_Lenaerts_JY_ENG.pdf. (accessed 12.03.2023).

10. Gerards J. H., Glas L.R. 2017. Access to justice in the European Convention on Human Rights system. – *Netherlands Quarterly of Human Rights*. Vol. 35. Issue 1. P. 11–30. DOI:10.1177/0924051917693988 (дата обращения: 01.04.2023).
11. Harris D. [et al.]. 2018. *Harris, O'Boyle and Wardbrick: Law of the European Convention on Human Rights*. 4th ed. Oxford: Oxford University Press. 986 p. DOI: <https://doi.org/10.1093/he/9780198785163.001.0001>
12. *Les dialogues des juges en Europe*. 2014. Luxembourg: Larcier. 396 p.
13. Podolska A. 2019. Between Informal Dialogue and Official Criticism: The Bundesverfassungsgericht, the Court of Justice of the European Union, and the European Court of Human Rights concerning the Protection of Human Rights and Mutual Recognition of Judgments. – *International Community Law Review*. Vol. 21. Issue 5. P. 409-420. DOI: 10.1163/18719732-12341410.
14. *Research Handbook on General Principles in EU Law: Constructing Legal Orders in Europe*. Ed. by K.S. Ziegler, P.J. Neuvonen, Moreno-Lax V. 2022. Cheltenham: Edward Elgar Publishing. 656 p.
15. Slaughter A. 2005. *A New World Order*. Princeton, NJ: Princeton University Press. 368 p.
6. Gerards J. H., Glas L.R. Access to justice in the European Convention on Human Rights system. – *Netherlands Quarterly of Human Rights*. 2017. Vol. 35. Issue 1. P. 11–30. DOI:10.1177/0924051917693988 (дата обращения: 01.04.2023).
7. Harris D. [et al.]. *Harris, O'Boyle and Wardbrick: Law of the European Convention on Human Rights*. 4th ed. Oxford: Oxford University Press. 2018. 986 p. DOI: <https://doi.org/10.1093/he/9780198785163.001.0001>
8. Ispolinov A.S. Pretsedent v praktike Suda Evropeiskogo Soyuzu [Precedent in the jurisprudence of the European Union Court of Justice]. – *Mezhdunarodnoe pravosudie*. 2016. No. 3. P. 64-77. (In Russ.). DOI: 10.21128/2226-2059-2016-3-64-77
9. *Les dialogues des juges en Europe*. Luxembourg: Larcier. 2014. 396 p.
10. Podolska A. Between Informal Dialogue and Official Criticism: The Bundesverfassungsgericht, the Court of Justice of the European Union, and the European Court of Human Rights concerning the Protection of Human Rights and Mutual Recognition of Judgments. – *International Community Law Review*. 2019. Vol. 21. Issue 5. P. 409-420. DOI: 10.1163/18719732-12341410.

References

1. Chaika K.L. Mezhdunarodno-pravovye podkhody v praktike Suda Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza [International Legal Approaches in the Practice of the Court of the Eurasian Economic Union]. – *Zhurnal rossiiskogo prava*. 2018. No. 11. P. 138-151. (In Russ.). DOI: 10.12737/art_2018_11_14
2. Danilina M.V. Prioritetnye napravleniya vzaimodeistviya Soveta Evropy, evropeiskogo Soyuzu i Rossiiskoi federatsii v sfere zashchity prav cheloveka i ikh finansirovanie [Priority areas of interaction between the Council of Europe, the European Union and the Russian Federation in the field of human rights protection and their financing]. – *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost'*. 2011. No. 13. P. 71-79. (In Russ.)
3. Deftou M.-L. 'The Road to the EU's Accession to the ECHR: Reshaping the ECtHR-CJEU Judicial Interaction in Cases of "Unwanted Migration"?. – *International Community Law Review*. 2022. Vol. 24. Issue 4. P. 377-396. DOI: 10.1163/18719732-bja10090.
4. Entin K.V. *Pravo Evropeiskogo Soyuzu skvoz' prizmu praktiki Suda Evropeiskogo Soyuzu: monografiya* [Law of the European Union through the prism of the practice of the Court of the European Union: a monograph]. Moscow: Statut Publ. 2020. 324 p. (In Russ.)
5. Entin L.M., Voinikov V.V. Torkunova E.A. Novyi etap v institutsional'no-pravovom obustroistve prostranstva svobody, bezopasnosti i pravosudiya ES [The New Stage of Institutional and Legal Foundation of the EU Area of Freedom, Security and Justice]. – *Moscow Journal of International Law*. 2018. No. 2. P. 102-114. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2018-2-102-114>
11. *Research Handbook on General Principles in EU Law: Constructing Legal Orders in Europe*. Ed. by K.S. Ziegler, P.J. Neuvonen, Moreno-Lax V. Cheltenham: Edward Elgar Publishing. 2022. 656 p.
12. Shinkaretskaya G.G. Dokazatel'stva v protsesse Mezhdunarodnogo Suda: kontseptual'nye aspekty [Evidence in international court proceedings: conceptual aspects]. – *Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii*. 2022. No. 1. P. 11-23. (In Russ.). DOI: 10.7256/2454-0633.2022.1.37283
13. Slaughter A. *A New World Order*. Princeton, NJ: Princeton University Press. 2005. 368 p.
14. Smbatyan. A. S. *Resheniya organov mezhdunarodnogo pravosudiya v sisteme mezhdunarodnogo publichnogo prava* [Decisions of international justice bodies in the system of public international law]. Moscow: Statut Publ. 2012. 74 p. (In Russ.)
15. Torkunova E.A., Zharinov K. G. Implementatsiya garantii evropeiskoi konventsii po pravam cheloveka v sfere vysylki inostrannykh grazhdan v prave ES [Implementation of standards of the european convention on human rights regarding forced removal of aliens in the European Union law]. – *Moscow Journal of International Law*. 2020. No. 4. P. 6-22. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2020-4-6-22>

Информация об авторе**Марк Львович Энтин,**

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой интеграционного права и прав человека, Московский государственный институт международных отношений, (Университет) МИД России

119454, Российская Федерация, Москва, проспект Вернадского, д. 76

entinmark@gmail.com

ORCID: 0000-0001-9562-8340

Никита Алхасович Цвейба,

аспирант кафедры интеграционного права и прав человека, Московский государственный институт международных отношений, (Университет) МИД России

119454, Российская Федерация, Москва, проспект Вернадского, д. 76

tsveiba97@gmail.com

ORCID: 0009-0003-4885-083X

About the Author**Mark L. Entin,**

Doctor of Juridical Sciences, Professor, Head of the Integration Law and Human Rights Department, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

76, pr. Vernadskogo, Moscow, Russian Federation, 119454

entinmark@gmail.com

ORCID: 0000-0001-9562-8340

Nikita A. Tsveyba,

Post-graduate student at the Department of Integration Law and Human Rights, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

76, pr. Vernadskogo, Moscow, Russian Federation, 119454

tsveiba97@gmail.com

ORCID: 0009-0003-4885-083X